

Ин Чжао мягко сказал:

— Брат Итин, не разговаривай. Вчера ты обещал мне, что будешь практиковаться со мной в поцелуях. Ты забыл? Прямо сейчас я просто хочу поцеловать тебя!

Сказав это, Ин Чжао наклонился для еще одного поцелуя. Линь Итин, глядя на лицо, которое было так близко к нему, и на дрожащие ресницы, наконец закрыл глаза и полностью погрузился в поцелуй.

— Просто думай об этом как о сне! Даже если это неправильно, я просто хочу позволить себе упасть. Даже если это иллюзия или ад, я готов пройти через это.

Двое продолжали страстно целоваться, и когда Линь Итин перехватил инициативу, Ин Чжао быстро оказался в невыгодном положении.

Телосложение Линь Итина было намного крепче, чем у Ин Чжао, и в этот момент он полностью обнял Ин Чжао, отчего казалось, что младший уютно устроился в его объятиях.

Спустя долгое время Линь Итин все еще был поглощен поцелуями с Ин Чжао, не выказывая намерения отпустить.

Ин Чжао, однако, не мог больше терпеть и хотел отдышаться. Когда он поднял голову, их губы разошлись со звуком «хлоп».

Этот звук поразил и Ин Чжао, и Линь Итина.

— Пфф! — Ин Чжао не смог удержаться от смеха. Его плечи неудержимо затряслись, отчего лицо Линь Итина покраснело.

После того, как Ин Чжао закончил смеяться, он с улыбкой посмотрел на Линь Итина и сказал:

— Брат Итин, тебе это действительно понравилось! Тебе нравится целовать меня?

Линь Итин, уставившись на распухшие и влажные губы Ин Чжао, тяжело сглотнул. Он хотел отрицать это, но не мог вымолвить ни слова.

Видя смущенный взгляд Линь Итина, Ин Чжао не собирался так легко его отпустить. Он небрежно спросил:

— Брат Итин, почему бы нам просто не быть вместе?

Линь Итин не сразу отреагировал на слова Ин Чжао и услышал, как он продолжил:

— Видишь, тебе нравится целовать меня, не так ли? Брат Итин, давай встречаться, хорошо?

Только тогда Линь Итин понял, что Ин Чжао хотел быть с ним.

Он почувствовал смятение в своем сердце и немедленно отказался:

— Сяо Чжоу, перестань шутить. Ты знаешь, что это невозможно. Ты все еще молод, не надо так шутить!

— Невозможно? — Глаза Ин Чжао внезапно потемнели, когда он услышал слова Линь Итин.

Линь Итин почувствовал холод в сердце, увидев выражение лица Ин Чжао. Он ломал голову, что бы такое сказать, чтобы разрядить неловкую атмосферу.

В этот момент зазвонил телефон Ин Чжао. Он поднял трубку и, увидев идентификатор вызывающего абонента, его глаза вспыхнули. Улыбаясь, он ответил особенно дружелюбным тоном:

— Сяо Цзэ, зачем ты звонишь?

Линь Цзэ был ошеломлен ласковым обращением Ин Чжао, поскольку Ин Чжао обычно называл его полным именем, но никогда так близко.

Однако он быстро вернулся к своему обычному поведению и громко пожаловался Ин Чжао:

— Сяо Чжоу, ты перегибаешь палку! Вернулся в страну, не сказав мне. Где ты сейчас? Я иду, чтобы найти тебя!

Поскольку Ин Чжао находился рядом с Линь Итином, а голос Линь Цзэ был громким, Линь Итин сразу понял, кто звонил.

Ин Чжао тоже знал об этом. Взглянув на лицо Линь Итина, он ответил со слабой улыбкой:

— Я, конечно, у твоего брата. Разве ты не знал, что я вернулся?

Линь Цзэ на мгновение был ошеломлен, услышав, что Ин Чжао находился в особняке семьи Линь, но затем понял, что этого ожидали.

Он криво улыбнулся и сказал Ин Чжао:

— Я уже съехал из особняка. Ты не сказал мне лично, так откуда мне знать?

Ин Чжао предвидел это и без всякого чувства вины ответил:

— О, это так? Я подумала, что тебе достаточно спросить рассказать своему брату, чтобы узнать. Становится поздно, так что не приходи. Давайте встретимся в другой раз.

Линь Цзэ сразу сказал:

— Больше никаких «в другой раз». Как насчет завтра? Ну же, профессор Ин, разве вы не хотите набить мне морду?

Ин Чжао улыбнулся словам Линь Цзэ. Несмотря ни на что, они выросли вместе, их связывали детские узы.

Зная, что Линь Цзэ искренне считает его другом, Ин Чжао согласился:

— Как я могу не согласиться? Даже если я не вижу тебя в качестве генерального директора, я помню, что ты второй молодой мастер в семье Линь и старый друг нашей семьи Ин. Тогда давай встретимся завтра вечером.

Игнорируя поддразнивания Ин Чжао, Линь Цзэ, удовлетворенный соглашением, повесил трубку.

Линь Итин, услышав об их планах встретиться завтра, почувствовал укол беспокойства. Он намеренно не сказал Линь Цзэ о возвращении Ин Чжао, но тот все равно быстро узнал.

Линь Цзэ, будучи примерно того же возраста, что и Ин Чжао, также стал весьма опытным. Хотя он не использовал активы семьи, он основал небольшую технологическую компанию своими собственными возможностями.

Хотя в глазах Линь Итина это не имело никакого значения, Линь Цзэ все равно производил впечатление по сравнению с обычными молодыми людьми.

Зная, как хорошо Линь Цзэ и Ин Чжао ладили в детстве, Линь Итин чувствовал необъяснимое напряжение из-за их воссоединения.

Не в силах предотвратить их встречу, он становился все более взволнованным. Глядя на Ин Чжао, который убрал свой телефон, Линь Итин хотел что-то сказать.

Ин Чжао внезапно встал и, улыбаясь, сказал ему:

— Брат Итин, уже поздно. Тебе следует вернуться в свою комнату и отдохнуть. Мне тоже нужно пораньше лечь спать, потому что завтра в академии у меня много исследований.

С этими словами он подошел к кровати, взял книгу с прикроватного столика и начал читать, игнорируя Линь Итина.

Линь Итин, застигнутый врасплох внезапной холодностью Ин Чжао, мог только молча покинуть комнату.

Когда он подошел к двери, Ин Чжао внезапно окликнул:

— Брат Итин, завтра рано утром я отправляюсь в академию Шэньлинь, поэтому не буду завтракать здесь. Мне больше не нужно готовить завтрак, я поем в академию.

Неодобрительно нахмурившись, Линь Итин серьезно предостерег:

— Академический завтрак не питательный. Я попрошу кого-нибудь приготовить завтрак пораньше, чтобы ты взял с собой в школу, хорошо?

Ин Чжао слегка повернулся, долго смотрел на Линь Итина, затем, наконец, кивнул. После еще нескольких напоминаний Линь Итина о необходимости лечь пораньше, он вышел из комнаты.

Оставшись один, Ин Чжао не сразу лег спать. Он подошел к обеденному столу, скрестив руки на груди, с явной грустью глядя на недоеденные блюда.

Он взял бокал Линь Итина, покрутил его и сделал глоток из того места, откуда пил Линь Итин, словно наслаждаясь вкусом другого человека.

Думая о сегодняшнем дне, его наполовину правдивое, наполовину ложное признание снова было отвергнуто. Ин Чжао мысленно вздохнул. Хотя он ожидал такого исхода, он не мог не почувствовать гнев и разочарование.

Особенно когда Линь Итин без колебаний сказал, что для них невозможно быть вместе, Ин Чжао почти захотелось овладеть этим мужчиной силой здесь и сейчас.

— Этот идиот! — Ин Чжао прикусил нижнюю губу и сердито ударил кулаком по столу.

Он должен был признать, что, когда ему позвонил Линь Цзэ, из-за отказа Линь Итина он намеренно сблизился с Линь Цзэ, но и только.

Однако Ин Чжао действительно планировал встретиться с Линь Цзэ завтра. В конце концов, они были друзьями много лет. Кроме того, Ин Чжао также было любопытно узнать, общается ли Линь Цзэ все еще с главным героем шоу, Мэн Цзяци.

Хотя первоначальное желание ведущего не включало мести Мэн Цзяци, Ин Чжао был более чем готов встретиться лицом к лицу с этим подонком, которому нравилось сваливать все свои ошибки на других.

Сяо Бай, увидев холодный огонек в глазах Ин Чжао, не смог сдержать дрожь. Он вдруг вспомнил, как Бай Жуй однажды рассказывал ему о божественной птице Цинъюань, которую Ин Чжао жестоко избил за то, что она ела людей.

Способности древних богов и мифических зверей были разнообразными, поэтому их рейтинги силы никогда не были постоянными. Однако, независимо от того, как они были распределены, сила Ин Чжао всегда входила в десятку лучших мифических зверей.

Истинная сила Ин Чжао была очевидна, и он определенно был не из тех, с кем можно шутить.

В прошлом Ин Чжао справлялся с сотнями свирепых зверей в небесном царстве. Если бы он не был в десять или сто раз свирепее их, как бы он мог заставить их подчиняться одного за другим?

В предыдущем мире Ин Чжао действительно испытывал чувство вины по отношению к Чжу Цюэ, и его отношения с Вэнь Жэньмином были отношениями товарищами детства.

Таким образом, Ин Чжао никогда не чувствовал никакого сопротивления со стороны Вэнь Жэньмина по отношению к нему. Но в этом мире характер отношений Ин Чжао с Линь Итин был принципиально иным.

Неоднократные отказы Линь Итина психологически не позволяли Ин Чжао принимать, постепенно обнажая его властный характер.

Подумав об этом, Сяо Бай мысленно вздохнул, внезапно почувствовав беспокойство за Линь Итина в этом мире. Он просто надеялся, что тот не будет злить Ин Чжао еще больше.

На следующий вечер Ин Чжао прибыл в место, о котором он договорился встретиться с Линь Цзэ. Зная, что Ин Чжао любит тихие места, Линь Цзэ специально договорился об известном частном ресторане.

В этом заведении обычно приходило мало людей, и пообедать там можно было только по предварительному заказу через посредника. Многим людям нравилось обсуждать здесь дела, так как это было высококлассное и очень уединенное заведение.

Естественно, было больше людей, чем один Линь Цзэ, включая нескольких их друзей

детства. Ин Чжао также увидел знакомое лицо, главного героя шоу этого мира, Мэн Цзяци.

Ин Чжао спокойно сел, не проявляя любопытства по поводу неизвестного собеседника.

Мэн Цзяци повел себя очень тепло, увидев Ин Чжао, но в его глазах все еще читались неконтролируемая ненависть и ревность.

Не желая вступать в притворную любезность с Мэн Цзяци, Ин Чжао просто вежливо, но отстраненно кивнул ему, затем небрежно поболтал с несколькими знакомыми вокруг него.

<http://bllate.org/book/14318/1267851>